

Бел Кауфман

США

Более десяти лет назад «Иностранная литература» напечатала повесть «Вверх по ведущей вниз лестнице», и советские читатели познакомились с молодой американской учительницей Сильвией Баррет — человеком думающим, мужественным, отзывчивым и веселым. Все эти качества были очень и очень нужны ей, чтобы «выжить» на многострадальном посту учительницы старших классов одной из рядовых школ Нью-Йорка. Повесть запомнилась и самим несколько ошеломляющим, жизненным материалом, и оригинальностью построения, но главное — сочетанием сердечности и юмора, ироничностью трезвого, но в общем

оптимистичного взгляда автора на положение вещей.

Оказалось, что автор, Бел Кауфман, в прошлом — школьная учительница, ныне — лектор и журналистка, впервые выступившая с беллетристическим произведением, к тому же — внучка Шолом-Алейхема, родилась и провела детство в России и знание русского языка, любовь к русской литературе сохранила на всю жизнь. Об этом она рассказала уже сама, по-русски, когда, приехав в 1968 году в Советский Союз, побывала в редакции «Иностранной литературы»¹. Контакты журнала с писательницей не были прерваны: в 1973 году «Иностранная литература» опубликовала очерк Бел Кауфман «И вновь вверх по ведущей вниз лестнице»² с послесловием критика В. Лакшина. И вот Бел Кауфман — снова в Москве, снова гостя редакции. Вместе с ней приехал в нашу страну и муж — профессор Сидней Глак, социолог и историк, преподающий в высших учебных заведениях Нью-Йорка.

Говорит Бел Кауфман на языке своего детства с видимым удовольствием, свободно. С первых же слов беседа обретает энергичный темп: наша гостыя — удивительно живой человек, с быстрой реакцией, с «близко лежащей» шуткой. Это, конечно, свойство природы, но в какой-то мере и профессиональный навык. Много лет выступая с лекциями перед большой аудиторией, Бел Кауфман стала, говоря ее словами, «немножко как актриса: я не читаю лекции, я устраиваю представления».

— О чем же вы говорите?

— У меня две главные темы. На больших ежегодных конференциях школьных учителей я говорю о труде учителя. Гово-

¹ См. И. Зорина. Без переводчика, «Иностранная литература» № 11, 1968 г.

² См. «Иностранную литературу» № 3, 1973 г.

рю весело, но серьезно, чтобы они лучше почувствовали себя на своей работе. Они смеются, слушая меня, а бывает, что и плачут...

А вторая моя тема — это уже для меньших аудиторий — о Шолом-Алейхеме и еврейском юморе, о юморе вообще, о том, как он помогает жить и выжить, в частности — в школе. Кроме того, я веду семинары в университетах, в писательских студиях.

— Расскажите, пожалуйста, о своих литературных делах. Что вы сейчас пишете?

(Здесь стоит сообщить, что повесть «Вверх по ведущей вниз лестнице» вышла недавно сорок пятым изданием, а читательские письма, иногда адресованные просто — на просто «Нью-Йорк, Сильвии Баррет», продолжали приходиться к Бел Кауфман все эти годы.)

— Я опубликовала с десяток статей на педагогические темы, они выдержаны в тоне личной беседы, часто смешные, но по сути очень серьезные.

К этим своеобразным очеркам-размышлениям, иногда очень личным, иногда — полубеллетристическим, вернее было бы применить емкое определение «эссе». Разумеется, все они пересыпаны шутками, но порой в достаточно горьком контексте. Вот, скажем, как начинает Бел Кауфман статью «Отвечайте на вопросы своих детей. Внушайте им любовь к знаниям»: «Есть такой анекдот. Человек едет в автобусе с маленьким сыном. Мальчик, прижавшись носом к стеклу, все время задает отцу вопросы: «Папа, а что в грузовике?» — «Не знаю», — бормочет отец, уткнувшись в газету. «А дождь откуда идет?» — «Не мешай!» — «А что там написано?» — «Отстанешь ты от меня?» Пассажир, сидящий позади, трогает отца за плечо: «Любознательный у вас мальчишечка». — «А как же! — отвечает папаша. — Иначе ведь ничему и не научишься...»

Писательнице удастся избежать дидактического тона и в таком открыто дидактическом рассуждении на темы «прикладной этики», как статья «Учитесь дарить». Зачин ее — воспоминания о том, как Шолом-Алейхем, гуляя с внучками, широким жестом подарил Беллочке озеро, а Тамарочке — рошу и какую радость сумел этим «даром» доставить...

— А над большой вещью вы не работаете?

— Работаю. Но писать для меня — это одиноко и трудно. Я люблю выступать, люблю слышать аплодисменты, а машинка, она ведь не аплодирует, стучит и все... С первой книгой меня никто не торопил, и она шла легко. Я тогда преподавала в университете и, помню, сказала своему коллеге, что пишу книгу о школе, очень резко высказываюсь там о начале, а потому боюсь, как бы не было неприятностей. «Ну что вы, Бел, — говорит он, — не волнуйтесь, кто же это прочтет?» А сейчас я обещала к декабрю сдать часть книги.

— Если не секрет, о чем эта книга?

— Совсем не о детях и не о педагогике. Знаете, очень много написано книг о том, как люди влюбляются. А я хочу написать о том, как двое близких людей перестают любить друг друга. Психологически роман. Я хочу написать об этом по-настоящему серьезно, но с юмором. Ведь и в трагическом может быть юмор.

...Разговор касается многих тем, интересует нас, конечно, мнение Бел Кауфман о литературе, в первую очередь о современной литературе США. Она называет среди своих «любимцев» «долго молчащего» Сэлинджера, Джона Апдайка («он работает во всех жанрах смело, не боится эксперимента»), Сола Беллоу, Джона Гарднера. Из новинок — книгу Ренаты Адлер «Ночной трек», автобиографию Черри Кроуфорд — известной театральной деятельницы, монументальное повествование негритянского журналиста Алекса Хейли «Корни».

— А вообще-то, когда меня спрашивают, что я сейчас читаю — «Анну Каренину», Чехова перечитываю все время (названия чеховских рассказов несколько раз прозвучали во время нашей беседы). Советскую литературу? Внимательно слежу за ней, вот совсем недавно получила сборник повестей, напечатанных в «Нашем современнике», — две ночи не спала, читала!

...Мы прощаемся с Бел Кауфман с сожалением — что-то есть в ней действительно родственное, в этой американке, родившейся в России, внучке замечательного писателя. От него ей досталось немало: литературный дар, большая человеческая теплота и, конечно, юмор, который помогает не только жить, но и сохранять молодость.

И. ЛЕВИДОВА